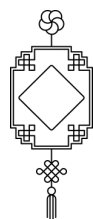
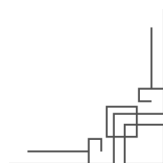

ОГЛАВЛЕНИЕ

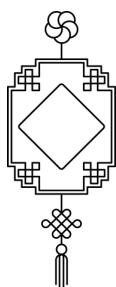
ПРОЛОГ	
Перст провидения	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ И УЧЕНИЦА	
ПРИДВОРНОЙ ДАМЫ	23
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Логово токкэби	25
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Наследный принц и ученица придворной дамы.	73
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Думаю о тебе	111
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
КОРОЛЬ И КУННЁ	169
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Молодой король	171
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Тяни-толкай.	235
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Молодая хурма опадает вместе с цветами	301
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Разлука	373

ПРОЛОГ

Перст провидения

Осень года капсин¹. Стайка девочек, скрываясь от палящего зноя, уселась кружком под скатом дворцовой крыши. Одна из них – Догим – ученица придворной дамы, с волосами, заплетенными в две косы и собранными в пучок, подвязанный красной лентой, с выражением читала вслух книгу:

«Как только ему сообщили, что Пхёнгук серьезно заболел после возвращения с войны и вынужден пить целебные снадобья днями и ночами, Сын Неба немедленно отправил к нему лекаря. Вскоре тот вернулся и доложил, что состояние Пхёнгука вполне удовлетворительное, но ему удалось обнаружить нечто очень подозрительное.

– Что же? – спросил император.

Лекарь колебался. Наконец, он все же ответил...»

Девочки слушали тихо, как мышки, затаив дыхание.

«– Я проверил его пульс и с полной уверенностью могу сказать, что это пульс не мужчины!»

Девочки, вцепившись друг в друга, взвизгнули так, как будто слушали историю о привидениях.

«Сын Неба задумался: “Если Пхёнгук – женщина, то разве смог бы он отправиться на поле боя и сокрушить вражескую армию? Однако в его облике действительно есть нечто подозрительное: лицо румяное, а тело тонкое и изящное. В любом случае, лекарь просил пока не предавать это дело огласке”».

¹ 21-й год шестидесятилетнего цикла по системе гань-чжи, 1764 год по григорианскому календарю (Здесь и далее – прим. пер.).

История близилась к кульминации, но вдруг Догим захлопнула книгу и уселась на нее.

— Так что, Пхёнгук раскрыли или нет? — потеряла терпение одна из девочек, сидевших ближе всего. Ее звали Богён, она была крупнее остальных детей и на целую голову выше. Богён славилась тем, что может и стукнуть хорошенько, если быстро не получит ответ на свой вопрос.

— Ну как же обидно! Почему ты перестала читать?

— Ты правда не понимаешь? Нужно заплатить.

Девочка по имени Кёнхи, сидевшая напротив Богён, цокнула языком. Ее лицо было гладким, как яйцо, а губы похожи на спелые вишни. Она была полной противоположностью Богён — в прямом и переносном смысле.

— Много ты понимаешь!

— Да уж побольше тебя.

Взгляды девочек, в том числе Кёнхи и Богён, снова обратились к Догим. Та лишь закатила глаза, не говоря ни слова. Похоже, Кёнхи была права.

— Снова? Ты ведь уже получила пять монет.

Раздались возмущенные стоны и вздохи. Догим взяла книгу под мышку и отряхнула юбку.

— Не хотите — как хотите. Пойду дочитаю книгу сама.

Торговаться она умела прекрасно, причем явно проворачивала этот трюк далеко не в первый раз. И пусть это была вопиющая наглость, девочкам пришлось пойти у нее на поводу. Богён тут же схватила Догим за плечи и заставила сесть обратно.

— Хорошо, хорошо! Говорю же, хорошо!

Все они, начиная с Богён, обшарили рукава и вытащили монеты и пятицветные бусины. Догим не могла сдерживать улыбку, когда все эти богатства оказались на ее раскрытых, словно папоротник, ладонях.

— Не перегибаешь ли ты палку? Нужно знать меру. Помоему, ты уж слишком заигралась в чонгису!¹ — Кёнхи, как и все,

¹ Чонгису (кор. 전기수, кит. 傳奇叟), профессиональный рассказчик, который получает деньги за то, что читает книги вслух.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

заплатила за продолжение истории, но все равно надулась. — Сначала ты читала без остановки, а теперь устраиваешь сцену каждые пять страниц.

— Не обращай внимания на Кёнхи. Она просто завидует, — засуетилась Богён, которой не терпелось услышать, что же будет дальше.

— Я тоже могу так читать! Это даже не китайские иероглифы, это просто онмун!¹

— Ну так иди и читай себе сама!

Богён замахала руками, делая вид, что прогоняет Кёнхи, и та взглянула на нее так, будто вот-вот начнет плевать огнем. Богён поспешно спряталась за сидевшей рядом с ней худой, как шпажка, девочкой по имени Ёнхи.

— Вы обе, помолчите-ка. Будем шуметь, нас снова поймут! — застонала она.

— Это верно. Меня поймали недавно. Получила сотню ударов по икрам. — Догим вздрогнула даже от одного воспоминания об этом, а затем, пожав плечами, равнодушно сказала: — Кёнхи, если ты правда хочешь уйти, я верну тебе деньги.

Все взгляды устремились в этот момент на Кёнхи. Она была в ярости, но ей ничего не оставалось, как сесть обратно, потому что она тоже хотела узнать, чем кончится дело, пусть даже юным куннё² не подобало слушать такие истории. Да и гораздо веселее слушать чтение Догим, чем читать в одиночку. Кёнхи демонстративно хмыкнула, пытаясь утихомирить уязвленное самолюбие.

Догим лишь мягко улыбнулась и снова открыла книгу.

«Тем временем состояние Пхёнгук немного улучшилось, она подумала: “Лекарь слышал мой пульс, должно быть, он меня

¹ Онмун (кор. 언문, кит. 諺文), «вульгарное письмо», «народное письмо», устаревшее название корейского письма. Этим термином зачастую обозначается не только корейский алфавит, но и то, что им записано.

² Служащие во дворце женщины, куннё (кор. 궁녀), носили титулы от 9 (самого низкого) до 5 (среднего) ранга, каждый из которых также делился на старший и младший. Продвижение по службе можно было получить за выслугу лет. Ниже их по положению были ученицы (кандидатки в куннё), чернорабочие и лично зависимые слуги.

раскусил. Ничего не поделаешь, кажется, лучше переодеться в платье и спрятаться на женской половине»».

Увы, девочкам не суждено было узнать, чем закончилась эта история.

— Придворная дама Со! — крикнула одна из девочек, что стояла в дозоре все это время.

Все испуганно вскочили со своих мест. За каждой из девочек был закреплен один из павильонов огромного дворца, они же, бросив свои обязанности, собрались здесь, чтобы послушать чтение Догим. Если их поймают, им несдобровать.

К несчастью для девочек, сигнал был подан слишком поздно, времени на побег уже не оставалось. Прежде чем они успели это осознать, придворная дама по фамилии Со, прислуживавшая наследному принцу, возникла перед ними и схватила за шиворот девочек, подвернувшихся ей под руку.

— А я все гадала, отчего во дворце так тихо. Вы все здесь!

Девочки переглянулись и вздохнули с облегчением. Раз уж их все равно поймали, хорошо, что это, по крайней мере, сделала дама Со.

Честно говоря, она была совсем не страшной. Прошло не так много времени с тех пор, как она получила титул сангун¹, придворной дамы старшего пятого ранга, поэтому с ней было проще, чем с другими старшими. Дети, вновь переглянувшись, подтолкнули Догим в спину. Это была невысказанная просьба выйти вперед и взять на себя ответственность. Честно говоря, у девочки не было выбора, кроме как сделать шаг вперед, ведь ей заплатили много денег:

— Мы просто собрались вместе почитать книжку...

Дама Со тут же нахмурилась.

Ее назначили наставницей Догим до тех пор, пока та не пройдет обряд совершеннолетия. Однако с первого взгляда было очевидно, что никакой власти над Догим она не имела.

¹ Сангун (кор. 상궁) — самый высокий титул, который могла получить придворная дама-куннё в эпоху Чосон.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

Догим была хорошенькой девочкой с сияющими любопытством глазами и очаровательными персиковыми щечками, раскрасневшимися от волнения. Однако ее периодически заносило куда-то не туда, словно жеребенка без узды.

Так, недавно в пыльной кладовой она нашла экземпляр «Истории о Хон Кеволь»¹, такие книжки женщины обычно передают из рук в руки. Книга настолько поглотила Догим, что она во всем решила подражать главной героине Хон Кеволь, которая переделалась мужчиной, отправилась на войну и стала героем. Догим не только стремилась походить на Хон Кеволь сама, но и вовлекала в свои игры других учениц. Однажды она даже набралась дерзости и украла одежду юного евнуха, решив тоже переодеться мужчиной. А несколько лет назад, прочитав «Историю о жене господина Пака»², она заучила и постоянно повторяла странные заклинания в надежде стать даосской заклинательницей, совсем как главная героиня книги. В итоге одна из старших придворных дам поймала ее за «колдовством» и сильно отругала.

— Давно прутьев не получала?

Догим тут же потупилась и лишь покачала головой, обнимая «Историю о Хон Кеволь».

Дама Со тяжело вздохнула:

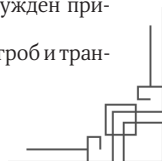
— Ох... Довольно. У меня нет времени вас отчитывать. Все во дворце заняты, в час Собаки проведут церемонию парин³. Сегодня день скорби, поэтому не создавайте проблем и быстро принимайтесь за работу.

Уже несколько дней только и было разговоров, как о том, что гроб с телом почившей недавно королевской наложницы скоро отправят к месту погребения. Девочки начали расхо-

¹ Роман, написанный во времена позднего Чосона, точная дата публикации неизвестна, автор неизвестен.

² Точная дата публикации романа неизвестна, автор неизвестен. Повествует о разгроме армии Цин, вторгшейся в Чосон, хотя в реальной истории Чосон проиграл в противостоянии с империей Цин и был вынужден признать вассальную зависимость.

³ Часть традиционного похоронного обряда. Положение тела во гроб и транспортировка гроба от дома до места погребения.

диться, тем временем придворная дама Со схватила Догим за шиворот, не дав ей улизнуть с остальными.

— Иди за мной. Я же велела тебе больше не играть в чонгису!

Со повела Догим короткой дорогой, которой обычно пользовались придворные дамы. Догим уже успела выучить наизусть все слова наставницы о необходимости быть серьезнее, а также угрозы выгнать ее из дворца, если не научится вести себя подобающе.

— И почему мне в ученицы досталась именно ты?

Кто-то внезапно прервал бесконечные нотации Со.

— Дама Со! Что вы здесь делаете?!

Это была пожилая придворная дама. Она совсем запыхалась, как будто давно бежала за ними следом. Остановив Со, она поклонилась и глубоко вздохнула.

— Ох... ох... Говорят, старший сын наследного принца скоро пойдет к воротам Чибёнмун для проведения церемонии прощания с телом. Поспешите!

— Уже? — От удивления дама Со отпустила руку Догим. — Иди и тихо дожидайся меня. Если тебя не будет на месте, когда я вернусь, или ты снова что-то натворишь, будешь сурово наказана, так и знай.

Покончив с угрозами, Со развернулась и подтолкнула в спину пожилую даму, которая все никак не могла перевести дыхание. Вскоре они обе скрылись за углом.

К счастью, нависшая над Догим угроза миновала. У дамы Со мягкое сердце. Главное — соорудить потом невинные глазки, и она растает и забудет обо всем на свете. Если план Догим сработает, возможно, ей даже удастся и на этот раз выйти сухой из воды. Она рассмеялась, словно токкэби¹, укравший ночью кошелек у благородного мужа.

Однако радость ее была недолгой. Оказалось, что дама Со, желая срезать путь, вела ее какими-то тайными путями, и теперь Догим не могла понять, где очутилась. Вокруг были

¹ Токкэби (кор. 도깨비) — мифическое существо, предстает в разных обликах и формах, может как помочь человеку, так и навредить ему.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

густые кусты и деревья, возможно, это была дорога, ведущая в сад Хувон. С момента поступления на службу Догим никогда не покидала пределы Восточного дворца без сопровождения старших куннё, и теперь она попросту потерялась.

Это была настоящая катастрофа. Дворец настолько велик, что, заблудившись, вновь найти дорогу не так-то просто. Догим бесцельно брела, надеясь кого-нибудь встретить. Везде повторяли, что сегодня очень важный день, и конечно же, как назло, все как будто испарились.

Девочка блуждала между похожими как две капли воды павильонами, пока у нее не заболели ноги. Выбившись из сил, она решила действовать по-другому. Догим выбрала самый роскошный павильон и заглянула туда. Разумеется, если просто так совать везде свой нос, то непременно отругают, но сейчас у нее не было выхода.

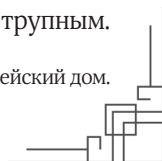
В павильоне было пугающе тихо. Сквозняк принес откуда-то странный кислый запах, от которого по телу побежали мурашки. Догим вошла во двор и осмотрелась. Ей показалось, что здесь никто не жил. Девочка сняла обувь и осторожно поднялась на мару¹.

Она шла по мрачному коридору, странный запах становился все сильнее. Раздвижные двери впереди были слегка приоткрыты. Между их створками мерцал желтый свет свечи. Словно околдованная, Догим вошла в комнату. Все окна были закрыты, внутри царили темнота и прохлада, хотя снаружи все плавилось от жары. Посередине комнаты возвышалось что-то огромное и прямоугольное.

Это был гроб.

Догим, наконец, поняла, где очутилась. Должно быть, это зал, где покоилось тело мертвой наложницы. Девочка заметила, что кто-то принес лёд из лёдника, чтобы тело не начало разлагаться быстрее из-за жары. Странный запах, который она почуяла, как только заглянула в павильон, оказался трупным.

¹ Мару – деревянный настил, опоясывающий традиционный корейский дом.

Догим почувствовала, как ее руки стремительно покрылись гусиной кожей.

Крышку гроба еще не закрыли. Она поднялась на цыпочки и заглянула внутрь. В гробу лежала старуха с закрытыми глазами. Ее лицо было устрашающе бледным, но это все еще было обычное человеческое лицо, ничем не отличающееся от лица Догим: два глаза, нос, рот.

Вдруг из темноты послышался незнакомый голос:

— Ты пришла выразить соболезнования?

Девочка так испугалась, что едва не лишилась чувств. Думая, что за ней пришел призрак, дрожа всем телом, она медленно обернулась и увидела человека, сидевшего в темном углу комнаты.

Это был старик с белой, словно облако, длинной бородой и лицом, испещренным морщинами. В темноте трудно было что-то разглядеть, но Догим сразу узнала одежды, украшенные роскошной вышивкой золотой нитью, — дракон на красном шелке.

— Ваше величество?

Старый король усмехнулся и поднялся с места.

Догим не успела еще выучить, что полагается делать, когда встречаешь короля, поэтому просто тарасилась на него с широко открытым ртом. Ее взгляд привлекли миндалевидные глаза с двойными веками и слегка кривой нос. Было в его внешности одновременно и что-то волевое, и что-то женственное.

— В юности она была очень красива. — Остановившись рядом с Догим, старый король взглянул на женщину, лежавшую в гробу. Его взгляд был полон любви. — У меня перехватило дыхание, когда я увидел ее впервые. Я и представить не мог, что она покинет этот мир раньше меня. За годы, что мы провели вместе, я так привык к ней, что теперь не знаю, как проститься.

Он был похож на ребенка, которому очень хочется заплакать.

— Я должен проститься с ней, но не смогу проводить ее в последний путь. Все вокруг твердят, что государю негоже следовать за гробом наложницы к месту погребения. Сорок

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

лет она провела рядом со мной, подарила мне шестерых детей, а мне отказано даже в такой малости...

— Вы ведь государь. Разве вы не можете делать все, что вам заблагорассудится?

Король вновь горько усмехнулся.

— Ты даже не представляешь, как много король не может.

Он устало опустил на пол перед гробом. Прямо на голый пол, не взяв даже подушки. Король посмотрел прямо на Догим, которая мялась на месте в нерешительности, не зная, стоит ли ей уйти.

— Ты очень смелая маленькая девочка.

Неожиданно он похлопал себя по колену, будто приглашая присесть. Догим смущенно покачала головой.

— Ну же, садись.

Кажется, она слышала от кого-то, что государь ласков с девочками и любит поболтать с маленькими ученицами придворных дам, усадив их себе на колени. Во дворце господа и госпожи нередко относились к прислуживавшим им девочкам, словно к своим внучкам.

Догим неуверенно забралась на колени к государю. Старые ноги оказались совсем тонкими, кости торчали. Король обнял Догим и мягко похлопал ее по плечу.

— Когда ты родилась?

— В год Водяного Петуха¹.

— Ты слишком мала, чтобы жить одной, вдали от родителей. — Кажется, ее ответ огорчил его. — Когда ты приехала во дворец?

— Два года назад.

— Значит, ты вошла во дворец в год Водяной Лошади².

Король нахмурился, как будто его что-то беспокоило.

— Почему ты захотела стать куннё?

¹ 10-й год шестидесятилетнего цикла по системе гань-чжи, 1753 год по григорианскому календарю.

² 19-й год шестидесятилетнего цикла по системе гань-чжи, 1762 год по григорианскому календарю.

— Говорят, если станешь куннё, можно помочь братьям сдать экзамены на чин.

— Так ты из семьи государственных сановников.

— Я из среднего сословия, государь. Мать умерла в родах, отец был военным, но тоже умер два года назад. Нужно было зарабатывать на жизнь, так что мне повезло оказаться здесь.

Еще Догим охотно рассказала, что у нее есть застенчивый старший брат Ван, добрый второй брат Сик и вечно простуженный младший братец Хьп. Король любезно выслушал ее.

— Воистину похвально, что ты решила стать куннё, чтобы помочь братьям.

В этот момент в его глазах промелькнула тень.

— У меня тоже была такая замечательная дочь, как ты. Она была очень красива, вся в мать. В твоём возрасте она всюду ходила за мной, словно хвостик. Закончив все дела, я приходил к ней, и она всегда с широкой улыбкой подбегала ко мне, чтобы обнять. Мне все казалось, что она еще совсем ребенок, как вдруг она выросла и вышла замуж.

Его задумчивый взгляд скользнул в сторону мертвой наложницы. Возможно, он говорил о дочери, которую родила именно она.

— Вы нечасто видитесь?

— Прошло много лет с тех пор, как я последний раз видел ее лицо.

Слеза соскользнула по его худой щеке и сорвалась вниз.

— Я часто ездил навестить ее, забыв о своем королевском достоинстве. Почему она покинула этот мир так рано? Ушла в самом расцвете лет...

Даже в мире, где маленькие дети и хворые люди умирают каждый день, видеть, как отец оплакивает смерть своего ребенка, было невыносимо грустно.

— В дни, когда с трудом удается заснуть, я часто вижу сон, как маленькая принцесса сидит у меня на коленях. Я обнимаю ее, мы играем вместе, и вдруг появляется человек в черном. Он забирает ее у меня, и в этот момент я просыпаюсь. В ушах все еще звенит ее плачущий голос, который отчаянно меня зовет.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

Король резко вытер слезы.

– Долгожительство тоже грех.

Догим вдруг стало неудобно на его коленях, и она невольно заерзала.

– Ну, как тебе живется во дворце?

Король, похоже, слишком разоткровенничался, а потому решил сменить тему.

– Поначалу было страшно, но потом стало даже весело. Я могу читать книги и учиться писать.

Догим открыла «Историю Хон Кеволь», которую до этого читала подружкам, и показала государю.

– Придворное письмо такое красивое! Мне всегда хотелось научиться так писать. Я буду усердно учиться писать так же хорошо, как взрослые придворные дамы.

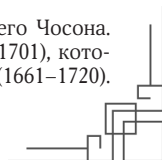
Эlegantные буквы покрывали всю страницу. Этот изящный почерк не так-то просто скопировать. Буквы были немного округлыми, у каждой из них был особый вид и утонченная красота формы. Такой почерк читать легко и приятно.

Но был у этого почерка один недостаток. Поскольку все куннё изучали всего один стиль письма, текст, выходящий из-под их кисти, был простым и опрятным, но абсолютно лишенным какой-либо индивидуальности и характера.

Покойная матушка не разделяла интереса Догим к куннё.

Она была дочерью аптекаря и часто ухаживала за дряхлыми больными женщинами, изгнанными из дворца, а потому презирала жестокие порядки, царящие при дворе. Однажды Догим прочитала «Жизнеописание королевы Инхён»¹, написанное красивым придворным стилем, и тут же заявила, что хочет жить при дворе, чтобы научиться писать так же. Мать отругала ее, сказав, что быть куннё – значит, не иметь возможности жить нормальной жизнью. Она даже заставила Догим пообещать на мизинчиках, что та никогда не станет куннё. «Только через мой труп», – был материнский вердикт. По иронии судьбы, в тот

¹ Повесть, написанная на корейском языке во времена позднего Чосона. В ней рассказывается история жизни королевы Инхён (1667–1701), которая стала второй королевой-консортом при государе Сукчоне (1661–1720).

самый день, когда было заключено это соглашение, мать Догим скончалась в родах. Ее похоронили вместе с так и не рожденным младенцем.

— У нее был очень красивый почерк. Она своими руками переписала и переплела немало книг.

Король улыбнулся, взглянув на гроб.

— Когда-то она была куннё, как и ты.

— Я слышала, что куннё нельзя выходить замуж.

Король сказал что-то туманное про то, что придворная дама может заключить брачный договор с государем. Кажется, ему стало немного неловко.

— Кхм-кхм! Ты, наверное, уже прочитала много книг?

— Пока я читаю только книги на онмуне. Но я бы хотела научиться читать иероглифы тоже.

Догим похвасталась, что первой из подруг начала изучать «Малое учение» Чжу Си¹.

— Но моя наставница мне столько всего запрещает. Не следует слишком много времени уделять письму, нельзя читать книги другим девочкам...

— Чем больше женщина знает, тем тяжелее ее судьба.

Король разговаривал с ней так ласково, словно с родной внучкой. Когда она добавила, что прячется по всему дворцу от дамы Со, чтобы почитать, он снова рассмеялся.

— Наш внук совсем такой же. Он никогда не выпускает книгу из рук. Приходится напоминать ему о том, что нужно спать и есть.

Вдруг в глазах короля загорелся особый интерес.

— Что ж... Если наш внук родился в год Водяной Обезьяны², а ты — в год Водяного Петуха... Выходит, вы почти ровесники.

Казалось, этим взглядом он, помимо возраста, высчитывал и что-то такое, что было ей пока недоступно.

¹ «Сяосюэ» (ит. 小學), досл. «Малое учение», книга конфуцианских канонов для начального детского обучения, составлена Чжу Си (1130–1200) и его учеником Лю Цинчжи (1130–1195) в 1187 г.

² 9-й год шестидесятилетнего цикла по системе гань-чжи, 1752 год по григорианскому календарю.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

– Только я всего лишь ученица придворной дамы из дворца наследного принца, – заметила Догим простодушно, а затем спросила с детской непосредственностью, заглядывая королю в глаза:

– Ваше величество, почему вы здесь один?

– Мне не хотелось никого видеть.

Когда король не улыбался, его старое лицо казалось иссушенным и безжизненным.

– Я думал о подходящем посмертном имени для нее.

Посмертное имя есть не у каждого. Такой чести не всегда удостаиваются даже избранные супруги из благородных семейств. Чтобы наложница – куннё могла получить посмертный титул, она должна по меньшей мере родить короля. Однако сын этой наложницы, наследный принц, умер совсем молодым всего два года назад. Даже если ее внук, ставший новым наследным принцем, унаследует в будущем трон, это все равно слишком великая милость.

– Она так много сделала и для меня, и для королевской семьи. О, это истинная правда!

Король, казалось, старался убедить самого себя в том, что имеет на это право. Его глаза странно блестели, в них можно было прочесть и неизбывную вину, и гнев.

– Какое имя вы выбрали?

– Ыйёль. Иероглиф с чтением «ый» значит справедливость, праведность, а «ёль» – горячая, пылающая, – король наклонился и шепнул имя Догим. – Ты первая, кому я рассказал. Возможно, между вами есть особенная связь. Быть может, это было предопределено, что ты придешь сюда сегодня в такой час!

Это были слова слишком значимые и пугающие, чтобы маленькая ученица придворной дамы могла понять их смысл.

– Ну все, иди. Скоро за мной придет старший евнух. Если он увидит здесь простую ученицу, то очень рассердится.

Догим резво вскочила с колен короля.

– Как тебя зовут? – спросил он тихо напоследок.

– Догим из семьи Сон.

